

A woman with blonde hair is the central figure, wearing a black and red off-the-shoulder costume. She holds a black bunny mask over her face. Her face is decorated with red paint, including a vertical line through her eye and a jagged line across her cheek. The background is dark with several balloons, some black and some orange. The text 'Рина Ян' is in the top right and 'ВТОРАЯ КОЖА' is in the bottom left.

Рина Ян

ВТОРАЯ
КОЖА

Рина Ян

Вторая кожа

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69962248
SelfPub; 2024*

Аннотация

Лизе шестнадцать. Она сбежала из дома и задолжала приличную сумму денег не самым терпеливым людям. Энджи немного за триста. Она ведьма, и по её следу вот-вот отправятся объединённые силы Хранителей и Отцов. Кажется, Лизу и Энджи сталкивает сама судьба... Или чья-то незримая рука вмешалась в размеренный ход тысячелетней Игры, чтобы смешать все фигуры?

Содержание

*	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	50
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Рина Ян

Вторая кожа

*

Добро пожаловать в новую историю!

Перед тем как вы перейдёте к чтению, хочу обратить внимание, что сейчас перед вами черновик – незаконченная книга, которую я пишу прямо сейчас. Вы будете получать доступ к новым эпизодам сразу же, как только они будут готовы. Завершение книги планируется на осень.

Глава 1

Тот вечер

Лица неторопливо, плавно покачивая бёдрами, поднялась на сцену.

Где-то там, внизу, за столиками в погруженном в полумрак зале, сидели мужчины. Много мужчин. Конец осени, бесконечно длинные вечера, отвратительная погода за окном – и небольшой стриптиз-клуб был переполнен скучающими гостями самых разных возрастов, от восемнадцати до восьмидесяти восьми лет. Лица знала: мужчины смотрят на неё. Сама она не могла их видеть – мешал бьющий в глаза свет софитов – но ощущала сфокусированные на ней тяжёлые взгляды.

Лица повернулась к зрителям спиной и зажмурилась. Прислушалась к первым тактам музыки, под которую предстояло танцевать, и начала двигаться. Все варианты шагов и связок были отработаны на десятках репетиций, доведены до идеала на сотнях выступлений, и сейчас Лица просто импровизировала. Музыка проникала в каждую клеточку её тела, а потом к ней добавились ручейки энергии, тянущиеся от начинающих возбуждаться зрителей.

Вожделение.

Страсть.

Желание обладать.

Самые примитивные чувства, почти инстинкты – но они несли с собой максимум Силы.

Все порядочные низшие осуждали такой способ подпитки, но Лике было наплевать. В конце концов, она не считала себя низшей.

Она одна из сестёр.

Да, падшая сестра, но всё равно сестра. И пусть формально несколько десятилетий назад она стала ведьмой, но она не низшая. Нет. А если на мгновенье принять учение хранителей, то это условное деление становилось и вовсе неважным – какая разница, как тебя называют в мире, реальность существования которого невозможно доказать?

Поэтому Лика делала всё что хотела без оглядки на закостеневшие устои и обычаи.

Сейчас её пронизывала энергия, заставляя двигаться всё быстрее и откровеннее. В сторону полетел корсет, затем короткая красная юбчонка, и теперь тело Лики было прикрыто только двумя узкими полосками ткани.

В глубине зала вспыхнула знакомая светло-зелёная аура, и новый мощнейший всплеск энергии заставил Лику задрожать. Она взялась рукой за пилон, закреплённый посередине сцены, оттолкнулась от пола, выполнила первый простой поворот вокруг шеста, и её охватило ощущение полёта.

Пять месяцев назад

В первую секунду это было похоже на полёт.

Но, разумеется, это было падение.

– Я не понимаю, – обречённо сказала Лиза, не в силах отвести взгляд от развернутого к ней монитора компьютера.

– Включить запись с самого начала? – участливо спросил пожилой мужчина в форме, сидевший за столом напротив Лизы.

Она кивнула, зачем-то снова осмотрела крошечную комнату с зарешеченными окнами и крепко зажмурилась. Где-то в глубине души теплилась безумная надежда, что всё это просто сон, кошмарный сон, и что если постараться, удастся проснуться – у себя дома, в своей комнате, на своей кровати, застеленной простынями, выглаженными мамиными руками...

– Елизавета, вам плохо? – в голосе полицейского звучали тревожные нотки.

Лиза открыла глаза, попыталась ответить, но не смогла выдать из себя ни единого звука.

Плохо?

Плохо?!

Неправильное слово. Абсолютно неправильное. Но правильное никак не приходило в голову.

– Тошнота, звон в ушах, сужение поля зрения, головокружение?

– Н-нет, – с трудом сказала Лиза.

– Вы точно хотите увидеть всё ещё раз?

– Я... мне нужно... я должна точно знать...

Полицейский щёлкнул мышкой, и изображение на экране снова ожило.

Москва. Камера уличного наблюдения направлена на Патриарший мост. Тонкая женская фигурка движется по мосту. Останавливается. Одним лёгким движением перебирается через ограждение и делает ещё один шаг вперёд. В пустоту. Она шагает так спокойно и уверенно, что сначала кажется, будто это полёт.

Но, разумеется, это падение.

– Нам нужно оформить протокол, – бесстрастный голос полицейского вырвал Лизу из оцепенения.

– Хорошо, – прошептала она.

– Вы узнаете женщину на видео?

– Да, – тихо ответила Лиза.

– Кто это?

– Моя мама.

– Вы уверены?

– Да.

– С какой целью она могла приехать из Королёва в Моск-

ву?

– Я не знаю.

– Какие причины могли вызвать, – полицейский на секунду умолк, как будто подбирал слова, – такой поступок?

– Я не знаю.

Полицейский снова замолчал.

– У вас есть родственники помимо матери? – спросил он через какое-то время.

– Я не знаю.

– Не знаете? Вообще никого? Нет никого, кто смог бы взять вас под опеку?

– Опека? – Лиза заторможенно посмотрела на полицейского.

Тот тяжело вздохнул.

– Елизавета, вам шестнадцать. Вы не работаете, поэтому не можете быть признаны дееспособной. Если вы не устроитесь на работу и не найдёте кого-то из родственников, кто согласится быть вашим опекуном, вас отправят в детский дом.

Лиза пожалала плечами и снова прикрыла глаза.

– Пусть, – сказала она, чувствуя как по щеке ползёт первая предательская слеза. – Мне наплевать. Наплевать. Она меня бросила, ей было на меня наплевать... Вот и мне... тоже... плевать...

Глава 2

Тот вечер

Лица – обнажённая, разгорячённая – спустилась со сцены и направилась в глубину зала.

Продолжавшая струиться со всех сторон энергия накатывала плотными волнами, кружила голову, опьяняла... И сначала Лица даже не поняла, что происходит.

Идти в зал было глупо.

Опасно и глупо.

Её окружала толпа возбуждённых мужчин. Если что-то пойдёт не так и инстинкты возьмут верх, охранники ничем не смогут помочь. Но Лица уверенно пробиралась между столиками, двигаясь сквозь сигаретный дым и полумрак в каком-то непонятном направлении.

Что я делаю? – внезапно подумала она, попыталась остановиться и с ужасом поняла, что тело её не слушается. – *Что за чертовщина?!*

Она сделала ещё одну попытку обуздать собственное тело, и снова не смогла это сделать.

Но... так же не бывает?

Не бывает.

Это невозможно.

Получить контроль над телом ведьмы возможно только в одном случае – если...

Нет, нет, нет!

Паника затопила разум Лики, лишая способности думать.

А её тело, двигаясь всё так же непринуждённо и соблазнительно, направлялось теперь уже в сторону одного конкретного столика. Того самого, за которым во время выступления Лика заметила отблески знакомой ауры.

Совсем ещё молодой мужчина поднялся со своего места. Светловолосый, голубоглазый, стройный, высокий – на целую голову выше Лики. Он традиционно, как и полагалось хранителю, был одет во всё черное, и этот цвет безумно ему шёл. Они были знакомы несколько лет и почти дружили.

Почти.

Лика не верила в дружбу между мужчиной и женщиной.

Она прекрасно понимала, что юный хранитель хочет дружить. Но их разделяла огромная разница в возрасте, его служба, её нынешнее положение... И всё же слишком часто в последние месяцы Лике хотелось наплевать на всё, и поддаться очарованию парня, который не скрывал своих намерений.

– Константин, – услышала Лика собственный голос и почувствовала, как губы растягиваются в улыбке. – Какая приятная неожиданность! Я очень рада, что ты решил меня навестить в *такое* время. А ты? Скажи, ты рад меня видеть?

Костя пожал плечами и ничего не ответил, мужественно пытаясь смотреть обнажённой Лике в глаза.

На миг ей стало его даже жаль – милый, романтичный мальчишка – а потом она поняла, что, видимо, жалеть надо

в первую очередь себя.

– Садись, мой мальчик, так нам будет удобнее, – бархатым голосом сказал кто-то, управлявший телом Лики, и Костя растерянно моргнул.

Руки Лики легли на его грудь, нажали, заставляя опуститься на стул, и он подчинился. В его глазах горел невысказанный вопрос, но он явно понимал, к чему всё идёт, и не собирался протестовать против внезапной инициативы, проявленной ведьмой-стриптизёршей.

Лица тоже всё прекрасно понимала.

К горлу подкатила тошнота.

Пусть всё будет сном, – мысленно взмолилась Лица. – *Создатель, сделай так, что это мне просто снится, прошу!*

* * *

Четыре месяца назад

– Мне это снится? – с неловким смешком сказала Лиза, окидывая взглядом старинный деревенский дом, утопающий в зелени плодовых деревьев.

Давным давно, когда Лиза была ещё совсем маленькой, она любила мечтать о большой семье. Или не о большой, но о всё-таки семье. Чтобы был хоть кто-то, кроме мамы, вечно пропадавшей на работе. Иногда Лиза мечтала о папе, но чаще – о бабушке и дедушке. В её фантазиях бабушка и де-

душка жили где-то за городом, в точной копии дома, перед которым она сейчас стояла.

Совпало почти всё до мелочей: и невысокий забор, и особый оттенок кирпичной кладки, и причудливые изгибы протоптанной вокруг дома дорожки, и расположение деревьев. Даже цветник, разбитый под окнами, казался смутно знакомым. Отличались только размеры – тот дом, созданный воображением, был значительно выше и больше.

– Почему снится? – немного ворчливо спросил за её спиной Геннадий. – Не нравится, что ли? Не по городскому?

Лиза обеспокоено повернулась к опекуну. Тот всё ещё стоял у своей старенькой Газели, на которой они приехали из города, хмурился и не смотрел на Лизу.

– Нет, нет, наоборот! – горячо сказала она. – Очень нравится, дядя Гена!

– Ну раз нравится, – смягчился опекун, запирая водительскую дверь ключом, – то пойдём в дом. Я уезжал когда, мать что-то на кухне затевала. Хотела тебя повкуснее накормить с дороги.

Лиза кивнула и шагнула к входной двери.

– А вещи? – спохватилась она и остановилась.

– Занесу потом. Иди. С братьями познакомишься. Ждут.

Лиза глубоко вздохнула и сжала кулаки.

Братья.

Она знала, что станет не единственной подопечной для Геннадия и Галины. Они рассказали об этом при первой

встрече на территории детского дома. Тогда они вообще очень много говорили, рассказывая о себе и о своей жизни. Их родной сын давно уже вырос и уехал из отчего дома, а они не могли смириться с опустевшим гнездом. Год назад супруги взяли под опеку двух осиротевших мальчишек, успели привыкнуть к ним, и Лиза понимала: от того, сможет ли она найти общий язык со младшими обитателями этого уютного дома, зависело многое.

Лиза поднялась по разохшимся деревянным ступенькам на крыльцо, потянула на себя дверь – петли скрипнули едва слышно, но знакомо – перешагнула порог прихожей. И поняла, что её действительно ждали.

Геннадий прошёл вперёд, быстро скинул с ног уличную обувь и встал рядом с женой.

– Ну, давай знакомиться, дочка, – размеренно заговорила Галина, вытирая руки о ярко-красный фартук. – Меня и отца ты уже знаешь, а это, – она повернулась и вытянула из-за своей широкой спины мальчика лет двенадцати на вид, – Владик, наш младший сыночек.

Лиза невольно улыбнулась, глядя на мальчика. Худенький, загорелый, подвижный, с вихрами густых чёрных волос и серо-зелёными глазами – он казался похожим на котёнка-переростка, готового в любой момент погнаться за привязанным к нитке фантиком или пролетевшей мимо птицей. Уже не милый пушистый комочек, которого хочется гладить и носить на руках, но ещё и не взрослый сильный кот, кото-

рый гуляет сам по себе.

А потом Лиза посмотрела на Геннадия и его жену, и подумала, что, пожалуй, Владик похож и на них. Та же смуглая кожа, те же тёмные волосы – правда, уже начинающие седеть у обоих – и серые глаза. Конечно, оба опекуна давно утратили тонкость и лёгкость, свойственную юности, но в их возрасте это неудивительно.

Мальчик нетерпеливо переступил с ноги на ногу, с любопытством глядя на Лизу.

– Привет, Владик, – сказала она.

– Привет, – ответил мальчик.

– Стас, иди сюда! – зычно крикнул Геннадий в сторону одной из дверей.

– Иду, отец, – раздался спокойный голос.

Через секунду в прихожей появился его обладатель – высокий, крепкий, симпатичный парень с точно такими же чёрными кудрями, как и у его младшего брата – и внезапно сердце Лизы застучало чуть быстрее, чем положено.

– Это Стас, наш старший сыночек, – сказала Галина и ласково погладила его по плечу. – Вы с ним почти ровесники, дочка.

Дочка.

Это обращение вдруг показалось Лизе странным. Неискренним.

Рядом со смуглыми, темноволосыми опекунами и их приёмными сыновьями Лиза чувствовала себя совсем чужой.

Светлые волосы, бледная кожа, слабые руки и ноги – неправильный, лишний элемент, не вписывающийся в картину.

Стас хмуро посмотрел на Лизу и прищурился. Перевёл взгляд на Владика, снова на Лизу, и потряс головой.

– Что-то не так? – спросила Лиза.

– Всё так, – быстро ответил он. – Я Стас.

– Я поняла. Лиза.

Стас растянул губы в улыбке:

– Добро пожаловать, Лиза.

– Ой, ну что же мы тут стоим, я же стол накрыла! – всполошилась Галина. – Пойдёмте, пойдёмте, сейчас посидим, поедим, познакомимся!

Все четверо дружно направились на кухню, а Лиза задержалась в прихожей. Несколько раз моргнула, прогоняя ненужные слёзы, глубоко вздохнула и приказала себе успокоиться.

Не лучшее время для эмоций.

Да, пока она чужая, но это временно.

Нужно немного потерпеть, привыкнуть, и всё будет хорошо.

Обязательно будет.

Глава 3

Тот вечер

– Мы словно две половинки единого целого, – сказала Ли-ка, наполняя два стакана абсентом и разбавляя его водой.

Костя настороженно посмотрел на свой стакан и не стал его брать.

С того момента, как они оказались в квартире у Лики, Костя стал задумчивым и серьёзным. Он бросал косые взгляды на потолок, под которым пульсировала *река*, не стесняясь, оценивал обстановку и пристально смотрел на Лику.

Тому, кто управлял её телом, поведение Кости не нравилось – Лика ясно чувствовала это, хотя и не понимала, как такое вообще может быть возможным.

– Две половинки? Почему? – переспросил Костя.

Лику заставили опрокинуть в себя первую порцию алкоголя и подняли со стула.

– Ты можешь отбирать тепло, – произнёс её голос, и она неторопливо обошла стол.

– Так, – согласился Костя.

– А я дарить, – она опустилась ему на колени и обвила руками его шею.

– Что ты...

Он вздрогнул и как будто сдался. Это было заметно – смягчились черты лица, участилось дыхание, чуть приот-

крылись чётко очерченные губы. Лица нежно его поцеловала – короткое, невесомое, дразнящее прикосновение. Она сама не смогла бы сделать это так хорошо.

– Я могу давать эмоции и чувства, а ты считывать, – продолжила она спустя какое-то время.

– Да...

Он притянул её ещё ближе к себе и снова накрыл её губы своими. Лица сделала ещё последнюю отчаянную попытку вернуть себе власть над телом, но у неё опять ничего не вышло. В ушах гулко стучала кровь, её захватывали отвращение и ужас – да, она думала о Косте, он ей нравился, но то, что происходило сейчас, было за гранью.

– Хочешь, прочитай мои эмоции, – сказала Лица и запрокинула голову, подставляя шею под поцелуи.

– Ты уверена? – шёпотом спросил Костя.

– Прочитай, – тоже шёпотом ответила она.

И в тот же миг вокруг тела Лици вспыхнуло золотистое свечение, точно повторяющее цвета её ауры, как будто она раскрылась.

Вот только она точно знала, что не делала этого.

– Желание, – хрипло сказал Костя.

Желание...

Желание?

Он правда видит желание?!

Как можно обмануть хранителя с врождённым даром к эмпатии? Кто на такое способен? Зачем?

Лике хотелось кричать.

– Да, мой мальчик, – её голос дрогнул, словно от волнения или предвкушения, – я хочу тебя...

* * *

Два месяца назад

Заходящее солнце окрасило линию горизонта в ярко-оранжевый цвет. Обычное дело при ясной погоде, но почему-то сегодня эта картина вызывала у Лизы тревогу.

Что-то не так. Но что?

Казалось, заканчивается самая обычная пятница – первая в этом учебном году.

Утренние дела по хозяйству, школа, обед, домашнее задание, работа в теплицах... Всё как всегда, привычный распорядок. И завтра, Лиза была в этом уверена, всё пойдёт своим чередом. Геннадий сядет за руль старой Газели, заполненной собранными в теплице поздними овощами, и повезёт их на оптовый рынок. Галина проводит его и отправится на кухню, чтобы приготовить завтрак для троих приемных детей. А Лиза, Стас и Владик проснутся от расплзающегося по старинному, но всё ещё крепкому дому запаха горячих блинчиков...

Лиза прожила у опекунов уже несколько месяцев, и за это время не было ни одного отступления от раз и навсегда заве-

дённного порядка. Ей это нравилось – спокойное и размеренное существование в небольшом посёлке дарило ощущение контроля над собственной жизнью.

И только повернувшись к дому, Лиза наконец поняла, что именно не так.

Геннадий.

Он подошёл молча, так что Лиза не сразу его заметила, и сейчас просто стоял недалеко от неё, но смотрел в другую сторону – не на закат, а на начинающийся прямо за оградой лес. В лучах заходящего солнца лицо опекуна казалось ещё краснее чем обычно. Седеющие волосы были взлохмачены, брови сошлись у переносицы, вокруг рта залегли глубокие морщины, натруженные руки сжимались и разжимались, грудь ходила ходуном.

– Всё в порядке? – вежливо спросила Лиза и выдавила из себя улыбку.

Геннадий пару секунд молчал, а потом странно скривил рот.

– Не знаю, – сквозь зубы сказал он. – Стаса нет. Должен был уже вернуться. Волнуюсь.

Лиза ещё раз улыбнулась, на этот раз чуть искренней:

– Скоро придет, дядь Ген. Может, с друзьями из колледжа задержался?

Геннадий тяжело сглотнул:

– Быстрее бы.

Лиза кивнула и отправилась в дом – на улице становилось

прохладнее, да и надо было помочь Галине с ужином. Та сегодня затеяла что-то невероятное, хотела порадовать старшего приёмного сына после недельной отлучки.

Стас, в отличие от Лизы, не пошёл в десятый класс школы, а решил поступать в колледж. Эта неделя была первой, которую он провёл в общежитии колледжа в ближайшем к их посёлку городке, а не дома, и именно его отсутствие показало Лизе, как сильно опекуны были привязаны к приёмному сыну.

Это казалось ей милым. Ведь Стас и Владик были взяты под опеку немногим раньше, чем сама Лиза.

Конечно, за несколько месяцев она тоже успела привыкнуть к своей новой семье. Опекуны были заботливыми и понимающими, со Стасом удалось подружиться, а Владик проникся к Лизе восхищённым обожанием. Можно было считать, что всё сложилось хорошо. Главное, больше не вспоминать о том, почему вообще Лиза попала в приёмную семью.

Не думать, не думать, не надо об этом думать...

Лиза встряхнула головой, возвращаясь в настоящее.

Вот он, её новый дом. Новая семья. Новая жизнь.

А мама... Бог ей судья.

– Лиза, ты дома? – донёсся из кухни голос Галины. – Поможешь, дочка? Не успеваю посуду перемыть!

– Да, тётъ Галь, – откликнулась Лиза. – Конечно! Уже иду!

Полтора месяца назад

Через две недели всё повторилось.

Закат. Напряжённый, заметно нервничающий в ожидании Стаса Геннадий. Галина, суетящаяся на кухне.

Только на этот раз она тоже нервничала, и Владик, не вовремя появившийся в женских владениях, получил от Галины лёгкий подзатыльник. Лиза, резавшая салат, застыла с поднятым в воздух ножом.

– Тётя Галя! – ошарашенно сказала она, переводя взгляд с растерянного мальчика на Галину.

Владик обиженно потёр затылок, что-то недовольно пробурчал и выбежал из кухни. А Галина замерла и с ужасом смотрела на свою ладонь. А Лиза вдруг подумала, что женщина, наверное, ужасно устала – вокруг глаз пролегли синие тени, черты лица заострились, губы дрожали.

– Тётя Галя, вам плохо? – спросила Лиза.

Галина кивнула, опустилась на старенькую табуретку и уронила голову на руки.

– Плохо, – прошептала она. – Очень плохо.

– Таблетки? – предложила Лиза, пытаясь сообразить, где в их доме может быть аптечка.

Ответа не последовало.

А затем со стороны крыльца раздались хорошо различимые

мые голоса – радостный Геннадия и более спокойный Стаса.

Через минуту они оба появились на кухне. Стас стряхивал с ветровки капли дождя, а Геннадий крепко держал его за плечо, как будто не мог до конца поверить, что парень дома. Галина подняла голову, всхлипнула и кинулась Стасу на шею.

– Ой, сынок, – в её голосе слышались слёзы. – Ну как же ты долго. Я так скучала!

Стас неловко её обнял и бросил на Лизу вопросительный взгляд.

Она смогла только пожать плечами и растерянно улыбнуться.

– Привет, младшая сестра, – шутливо сказал Стас. Это было его фирменное приветствие, не менявшееся с тех пор, как выяснилось, что они родились с разницей всего в пару дней. – А ты соскучилась?

– Не особо, – честно сказала Лиза и вернулась к нарезке салата. – Иди переодевайся, старший брат. Скоро ужин.

* * *

Месяц назад

Эта пятница была спокойней.

Осень постепенно вступала в свои права, и на улице лил дождь.

Лиза, закончив помогать Галине, ушла к себе и устроилась на кровати, предвкушая пару спокойных часов за книжкой. Но уже через несколько минут к ней в комнату пришёл грустный Владик, видимо, опечаленный тем, что Стас приедет только завтра. Мальчик сел рядом с Лизой и неожиданно её обнял.

– Ну ты чего, малыш? – спросила она, откладывая в сторону книжку, которую с переменным успехом пыталась читать вот уже третий день.

Обычно Владик начинал возмущаться, когда Лиза его так называла, и говорил, что он уже не маленький. Но сейчас он просто помотал головой и ещё сильнее прижался к Лизе. Она погладила его по тёмным волосам и вздохнула.

– Скучаешь по Стасу?

Владик молча кивнул.

– Он приедет завтра утром, не переживай, – сказала Лиза.

– Мог бы и сегодня, – обиженно ответил Владик.

Лиза рассмеялась:

– Я посмотрю на тебя, когда ты вырастешь и тебя пригласит на день рождения симпатичная девочка. Очень интересно, что ты ей скажешь? «Нет-нет-нет, я пойду домой, даже не уговаривай!»?

Владик разомкнул объятия и фыркнул:

– У меня и сейчас есть симпатичная девочка.

– Вот это да! – восхитилась Лиза. – Рассказывай давай!

Это кто? Света, которая живёт на Полевой?

Самодовольная улыбка появилась на губах у Владика:

– А вот и не Света. Маша.

– Маша? Та...

Договорить она не успела.

На пороге комнаты неожиданно возник Геннадий и громко, отчётливо постучал в открытую дверь.

Лиза с недоумением на него посмотрела.

– Входите, – глупо сказала она.

Геннадий кивнул и перешагнул порог. Его взгляд метался между Владиком и Лизой.

– Вы чего это... на кровати? – напряжённым голосом спросил опекун.

Лиза подняла брови, не зная, что на это ответить.

Владик ойкнул – неужели и он понял подтекст этого странного вопроса? – покраснел и быстро встал:

– Я к себе пойду. Извини, дядь Ген.

Геннадий кивнул.

Владик проскользнул мимо него, и опекун плотно прикрыл дверь. Вновь посмотрел на Лизу. Облизал губы.

– Что делаешь, дочка? – хрипло спросил он, подходя ближе.

И снова, как и неделю, и две недели назад, Лизу охватила тревога. Геннадий опять выглядел как не вполне владеющий собой человек – прерывистое дыхание, бегающий взгляд, дрожащие руки.

– Читаю, – тихо ответила Лиза.

Геннадий кивнул и, сделав ещё один быстрый шаг, оказался прямо над Лизой. Та инстинктивно попыталась вскочить с кровати, но опекун вдруг наклонился, протянул руки и сомкнул их на шее Лизы. Её пронзил холод.

– Что вы делаете? – она понимала, что надо высвободиться, но почему-то застыла, глядя в расширившиеся зрачки Геннадия. Он занимал почти всё её поле зрения, и на секунду ей показалось, что в мире больше никого не осталось.

Чёрные глаза – неужели они всегда были такими чёрными? – осунувшееся лицо, посеревшие губы. Ледяные пальцы.

– Прости... дочка... – прохрипел Геннадий, ещё сильнее вжал её в кровать и навалился сверху.

Лиза в ужасе задёргалась, прекрасно понимая, что это уже бесполезно. Но тут хлопнула входная дверь, и из прихожей раздался голос Стаса:

– Я дома!

Геннадий мгновенно разжал руки и выскочил в коридор.

Лиза накрылась с головой одеялом и почти заскулила от нахлынувшего облегчения.

– Ты мне не веришь? – обречённо спросила Лиза, глядя в нахмуренное лицо Стаса.

Она пробралась в его комнату перед рассветом, так и не сумев заснуть, и вывалила на него всё случившееся накануне.

– Я не понимаю, – ответил Стас.

Лиза окинула его взглядом – всё такой же привлекательный, несмотря на взлохмаченные волосы и старую застиранную футболку и пижамные штаны, в которые он переоделся перед сном.

Всё такой же...

А вот Лиза за несколько бессонных часов, кажется, превратилась в другого человека.

– Я ухожу отсюда, – сказала она. – Не знаю, что решишь ты про себя и Владика, но я ухожу. Вещи уже собраны, автобус через полчаса. Когда эта тварь проснётся, я буду уже далеко.

– С ума сошла? – ошарашенно спросил Стас.

– Наоборот, – заверила его Лиза. – Я написала Даше, помнишь, я тебе про неё говорила? Моя подруга из Королёва?

Стас растерянно кивнул.

– У неё есть знакомые в баре недалеко от того дома, где мы с мамой снимали квартиру, – продолжила Лиза. – Она договорилась. Меня возьмут на работу. Так что не пропаду.

– Лиза, так нельзя!

– А сидеть и ждать, когда меня изнасилуют или задушат, можно? – с усмешкой уточнила Лиза.

– А как же школа?

– Пофиг.

Стас глубоко вздохнул.

– Только послушай... Меня беспокоит Владик, – серьёзно сказала Лиза. – Я боюсь за него. Он будет наедине с этим

психом всю неделю, пока ты в колледже, и...

– Я уйду из колледжа. Буду дома.

Лиза посмотрела Стасу в глаза:

– Значит, ты мне веришь?

– Да.

– Но остаёшься тут?

– Пока так лучше для Влада. А потом... Посмотрим, – неопределённо сказал Стас. – И звони мне хоть иногда, младшая сестра.

– Каждый день, – пообещала Лиза, глотая подступающие слёзы. – Я буду скучать.

Глава 4

Та ночь

Ли́ка перестала бороться.

Во-первых, это было бесполезно – силы были явно неравны.

А во-вторых, она снова вспомнила о том единственном способе, как можно использовать тело ведьмы или любого другого из низших. Когда-то, очень много лет назад – тогда Ли́ка была ещё не ведьмой, а сестрой; не Анжеликой, а Ангелиной – она прочитала об этом в одной из Книг. Ужасно, но при чтении той Книги юная Ангелина не испытывала ничего, кроме восхищения столь изящной схемой. Ей не приходило в голову, что тот, чьим телом пользуются, может обладать какими-то чувствами – с учётом всего это казалось невозможным.

Но Ли́ка чувствовала.

Страх. Ярость. Отвращение. Боль. Отчаяние.

Она уже не воспринимала происходившее целиком – сознание то меркло, то снова появлялось, и реальность становилась всё больше и больше похожей на обрывки кошмарного сна – но эмоции были по-прежнему сильны. А тем временем её тело продолжало действовать.

Ли́ка ведёт Костю в свою спальню. Позволяет себя раз-

деть, раздевает его, толкает на кровать. Целует. Всматривается в его глаза, потемневшие от желания, садится на него и её бёдра начинают свой танец – нарочито медленный и дразнящий.

– Мне хорошо, – шепчет она. – Мне так хорошо!

Костя одним движением опрокидывает её на спину, оказывается сверху, впивается в её губы и задаёт совсем другой, жёсткий и страстный темп.

– Может, всё-таки выпьем? – предлагает она после их второго раза.

Костя расслабленно улыбается и кивает. Лица лениво поднимается, идёт на кухню, наливает абсент и произносит несколько непонятных слов над бокалом, который предназначен для Кости.

– Я люблю тебя. Всегда любил, – бормочет Костя и теряет сознание.

Лица подбирает с пола выпавший из его руки стакан, спокойно одевается, идёт в прихожую и вытаскивает из кармана мужской куртки связку ключей. Один из них окутан тонкой и хорошо знакомой паутиной заклинаний.

Лица входит в Библиотеку – ключ был именно от неё. Уверенно идёт к одному из стеллажей, берёт с полки Книгу и неторопливо покидает здание.

Контроль над собственным телом вернулся так же неожиданно, как и исчез, и Лика с трудом удержала равновесие.

Вот ещё секунду назад кто-то другой управлял её руками и ногами, а она сама была лишь беспомощным зрителем, не способным ни на что повлиять. А затем всё закончилось. И Лика – испуганная и ошеломлённая – остановилась посередине улицы под проливным осенним дождём, едва не выронив Книгу. Плащ не спасал от потоков воды. Волосы липли к лицу, руки заледенели, а зубы стучали – одновременно от холода и от ужаса.

Она огляделась по сторонам, заметила светящуюся вывеску с надписью «Аптека» и направилась в спасительное тепло. Там наверняка будут люди, но это не имело значения. Три торопливых шага, и Лика оказалась внутри.

Не успев до конца прикрыть за собой дверь, быстро щёлкнула пальцами, ставя реальность на стоп. И мир вокруг послушно подёрнулся синеватой дымкой, в которой, словно насекомые в янтаре, застыли люди и предметы. Тонкое золотое кольцо на пальце мгновенно нагрелось, начиная забирать Силу. Лика знала, что энергии надолго не хватит, но ей нужно было время.

Теперь она слишком хорошо осознавала свою истинную сущность – простая марионетка в руках неведомого хозяина. Мысль о том, что совсем недавно эту марионетку использовали как куклу из секс-шопа, была невыносимой. Её изнаси-

ловали, просто изнасиловали, а потом подставили. И очень скоро за ней придут – хранители или отцы, а может, они вместе – чтобы наказать за нарушение Правил.

Это был вопрос времени.

Очень недолгого времени.

Надо было просто бежать, но Лике отчаянно хотелось понять, почему хозяин заставил её украсть именно эту Книгу.

Если это вообще можно понять. Тот, кто творит подобное в наши дни, должен быть сумасшедшим.

Книга казалась почти обычной – толстый томик, но при этом лёгкий. Массивная обложка, обтянутая выцветшим тёмно-синим бархатом. Почти незаметный рисунок из россыпи звёзд на лицевой стороне.

Ни выбросов энергии, ни ауры, ни запрещающих меток. Возможно, хранители увидели бы что-то большее, но на первый взгляд в Книге не было ничего, что выделяло бы её из тысяч других книг в Библиотеке.

Лица пожала плечами, осторожно открыла обложку и сразу же перестала дышать.

На пожелтевшей бумаге форзаца слишком знакомым почерком было написано: *Мише от Веты.*

На секунду Лике показалось, что вокруг начинает сгущаться Тьма. Но, скорее всего, у неё просто потемнело в глазах.

Мише от Веты.

Кажется, времени у неё ещё меньше, чем она ожидала.

Нужно как можно скорее вернуться в Библиотеку и вернуть Книгу главному хранителю. Возможно, получится договориться...

Мише от Веты? Но почему? Зачем?!

Лица заставила себя успокоиться – времени на истерику не оставалось.

Итак, получается, что она отвергла Правила.

Формально именно она нарушила волю Создателя, взяв в руки Книгу, а Кодекс ясно говорил о том, что надо делать с ведьмами в таких ситуациях, но... Но возможно, с Михаилом всё-таки получится договориться, и он не отдаст её отцам. Хотя бы ради памяти о прошлом.

Лица вздохнула. Перелистнула ещё несколько страниц и решила, что кроме надписи ничего ценного или уникального в Книге нет – это была просто копия известной всем «Сущности бытия».

И тут же, словно насмехаясь над ней, Книга сама собой раскрылась ровно посередине. Между листами лежали изящная золотая цепочка с небольшим кулоном в виде надкусанного яблока и массивное серебряное кольцо – уроборос, кусающий себя за хвост. На месте глаз змея были закреплены два камня – чёрный и красный.

Лица знала, кому принадлежат артефакты.

Ничего не получится, – с неожиданно окутавшим её ледяным спокойствием поняла она. – Ни договориться, ни сбежать уже не получится. Это конец.

* * *

То утро

«Как ты, малыш?» – написала Лиза и замерла, ожидая ответа от Владика.

Это превратилось в навязчивый ритуал. Она понимала, что так нельзя, но без обмена сообщениями сразу после сна просто не могла нормально функционировать. Слишком сильны были тревога и чувство вины из-за того, что она бросила мальчика практически одного с этими людьми – Стас не мог постоянно быть рядом с братом и защищать его.

«У меня всё хорошо. Сегодня в школе праздник, Хэллоуин. Дядя Гена сделал мне тыкву. А ты когда приедешь?» – пришло сообщение от Владика.

Лиза тяжело вздохнула и отправила ему три сердечка.

Несмотря на то, что, по словам Стаса, опекуны вели себя вполне нормально, возвращаться Лиза не собиралась. Слишком свежи были в памяти ощущения от ледяных рук, смыкающихся на шее, и ужас от остекленевшего взгляда Геннадия.

К тому же и Стас, похоже, с каждым днём всё больше и больше сомневался в истории, рассказанной Лизой. Временами ей самой начинало казаться, что это был какой-то бред или страшный сон. Но в такие моменты она доставала телефон и открывала собственную фотографию, сделанную в

первый день после побега. На ней, если приглядеться, были хорошо видны синяки, оставленные пальцами опекуна.

Лиза отложила телефон в сторону, встала с кровати и с тоской оглядела своё новое жилище.

Маленькая квартирка на окраине Королёва, по размерам больше похожая на скромный номер в гостинице, была единственным, что удалось снять на деньги, взятые в долг сомнительной конторе с названием «Квик-мани». И этот долг за месяц вырос уже в три раза. Лиза, даже с учётом дополнительных смен в баре, не могла заработать ни на погашение процентов, ни тем более на выплату основной части долга. Сообщения от коллекторов становились всё более и более настойчивыми, и что с этим делать, Лиза не понимала.

Разве что снова сбежать? На этот раз в Москву? Но там, наверное, её найдут... А может, дальше? В Казань или Екатеринбург?

Лиза, окрылённая новой идеей, проверила стоимость билетов и сразу же передумала – такого количества денег у неё просто не было.

Видимо, придётся помимо всех ночных смен проситься ещё и в дневные... Или...

Но о других вариантах Лиза думать не хотела.

Нет, решено, ей нужны дневные смены. Отлично. Надо поговорить с администратором, возможно, она сможет помочь.

Именно с этой мыслью Лиза вышла из квартиры и тут же

оказалась прижата к грязной стене подъезда. Над ней навис толстый бритоголовый парень в неприметной чёрной куртке и зажал ей рот. Во второй руке блеснуло лезвие ножа.

– Елизавета, – ласково сказал он, – как поживаете? Какие планы по погашению долга?

Лиза замычала и попыталась выбраться из его захвата, но не смогла пошевелиться.

За спиной первого бритоголового маячило лицо второго, и она с ужасом поняла, что даже если каким-то чудом сможет вырваться, уйти всё равно не удастся.

– Возможно, у вас проблемы, Елизавета, – всё так же ласково продолжил первый. – Мы относимся с пониманием к нашим клиентам. Если у вас нет работы, которая позволяла бы обслуживать долг, мы её предоставим. Вы очень милая юная девушка. Думаю, у нас не будет проблем с обеспечением вас заказами. Вы меня понимаете?

Лиза, задышавшись, смотрела в его равнодушные глаза.

– Кивни, если поняла, – сказал второй.

Лиза с трудом кивнула. Первый бритоголовый растянул свои губы в жутком подобии ухмылки.

– Хорошая девочка, – произнёс он.

– Куртку с неё сними, – снова вмешался второй. – За тысячу на «Авито» уйдёт.

– Мне очень жаль, Елизавета, – с издёвкой сказал первый. – Но не будете ли вы так любезны самостоятельно снять с себя верхнюю одежду? Если вам сложно, то я с удоволь-

ствием вам помогу. Ну так как? Справитесь сами?

Лиза, сжав зубы, кивнула. Захват чуть ослаб и она, из последних сил стараясь не плакать, стянула с себя кожаную куртку.

Последний подарок от мамы, полученный как раз перед тем, как...

– Забирайте, – глухо сказала Лиза.

– Благодарю, – ответил первый бритоголовый, отступил на пару шагов и развернулся в сторону выхода из подъезда.

– И без глупостей, – приказал второй. – Если попробуешь сбежать, тебе конец. Мы везде тебя достанем. Уяснила?

Глава 5

Тот день

Когда Лиза, замёрзшая и заплаканная, вошла в полутёмное помещение бара, ей показалось, что там никого нет. Потом, присмотревшись, она заметила за дальним столиком Энджи – шикарную фигуристую блондинку, чьим формам Лиза откровенно завидовала. Возможно, было ещё слишком рано, поэтому Энджи была одета непривычно скромно, в простые голубые джинсы и белую футболку.

До этого Лиза видела её совсем в другом, далеко не таком приличном виде. Все рабочие костюмы Энджи не слишком отличались друг от друга: были красные, чёрные, иногда золотые, но обязательно ультра-короткие и легко снимающиеся – важные качества для нарядов стриптизёрши, не брезгующей приватом. Разумеется, они не дружили, нет. Весь месяц, что Лиза проработала официанткой, она обходила Энджи стороной. Слишком яркая, слишком самоуверенная, слишком довольная собой и своей отвратительной работой – она не казалась Лизе подходящим человеком для общения. Да и разница в возрасте давала о себе знать. Энджи на вид было около двадцати пяти, и общих тем с ней просто не было.

Но, сама не понимая как и зачем, Лиза подошла к её столику и опустилась на стул напротив.

– Что с тобой стряслось? – немного удивлённо спросила Энджи, и Лиза, давясь слезами, начала говорить.

Сначала о том, как покончила с собой мать.

И о том, как попала под опеку.

Про Стаса и Владика, а затем про то, как Геннадий попытался её то ли изнасиловать, то ли убить.

Про побег.

И про долг, который просто невозможно отдать.

Она закончила, спрятала лицо в ладонях и попыталась хоть как-то успокоиться, чтобы не свалиться в истерику окончательно.

– Ясно, – равнодушно ответила Энджи спустя несколько минут. – Не реви. Всё будет хорошо.

Лиза смогла только покачать головой. Ком в горле мешал говорить.

– Ох, мне бы твои проблемы, – пробормотала Энджи. – Мне бы твои проблемы...

Её голос вдруг зазвучал по-другому. Задумчиво. Заинтересованно.

Лиза с недоумением подняла голову и тут же согнулась в неожиданном приступе кашля.

– Замёрзла? – мягко спросила Энджи. Похоже, она только сейчас осознала, что Лиза пришла с улицы без куртки. – Подожди, сейчас принесу что-нибудь от простуды. Пять секунд.

Энджи грациозно поднялась со своего стула, потянулась

всем телом – как кошка, пробудившаяся от глубокого сна – и отправилась в сторону неприметной двери, расположенной за барной стойкой. Лиза знала, что там расположена мини-кухня для сотрудников, а в ней – целый шкафчик с лекарствами и стимуляторами.

Вернулась Энджи очень быстро и принесла с собой стакан воды и растворимый в воде порошок. Лиза высыпала его в воду. Стакан казался ледяным.

Холодная вода, ну да, отлично, самое то для больного горла...

Сделала первый глоток. Крупинки лекарства больно царапали горло, Лиза поморщилась и отставила стакан в сторону.

– Ступила, – признала Энджи. – Надо было набрать тёплой воды.

– Нет, нет, всё хорошо, спасибо! – Лиза вдруг почувствовала себя виноватой и шмыгнула носом. – Ты ведь не должна...

Энджи коротко улыбнулась – на секунду мелькнули ослепительно-белые зубы – и снова стала серьёзной.

– Знаешь что, Лиза, – негромко сказала она, обхватывая стакан с лекарством ладонями, – я могу тебе помочь.

– Помочь?

– Ну, с этими твоими бандитами... Могу сделать так, что они тебя больше не побеспокоят. Хочешь? – Энджи подтолкнула стакан чуть ближе к Лизе.

– Да, но...

Стакан оказался на удивление тёплым. Лиза отпила немного жидкости – та тоже была приятной температуры – и спросила:

– Но как... Как ты это сделаешь?

Энджи снова улыбнулась, широко и немного агрессивно.

– Это уже мои проблемы, девочка. Точнее, – она хриловато рассмеялась, – их. О да. Проблемы буду у них.

– Спасибо... Но... Ты точно сможешь...?

– Точно смогу. Но в этом мире за всё надо платить, – сказала Энджи. – Поэтому в обмен я попрошу тебя о паре услуг.

– Каких... услуг? – с опаской уточнила Лиза.

– Расскажу чуть позже, – бархатным голосом ответила Энджи. – А сейчас... Ты что, дрожишь от страха? Бедняжка... Я знаю, что до вечера ещё далеко, но давай-ка выпьем по бокалу вина, чтобы это исправить...

* * *

+ 0:30

Лиза проснулась.

Она долго лежала, глядя в потолок, который совершенно точно не был потолком её съемной квартирki, и думала о том, откуда идёт это странное зеленоватое свечение, похожее на всполохи северного сияния.

Или же на самом деле его не было, а что-то случилось со

зрением?

Лиза откинула одеяло и заставила себя сесть.

В этом странном месте было холодно, очень холодно. По телу прошла дрожь, голова отозвалась взрывом боли и перед глазами поплыли разноцветные круги. Не только зелёные, нет, но это окончательно решило вопрос с происхождением северного сияния на потолке.

Пересохшее горло саднило, и Лиза огляделась вокруг, пытаясь понять, где тут можно раздобыть воды. Утолить жажду сейчас казалось самым важным. Сначала это, а уже потом надо будет разобраться, где же она проснулась. Впрочем, кровать была мягкой, широкой и комфортной, постельное бельё казалось безумно дорогим, и вся обстановка стильно обставленной спальни говорила о том, что у хозяев этого дома всё в хорошо не только с деньгами, но и со вкусом.

На прикроватной тумбочке обнаружился стакан воды, прикрытый сверху продолговатым конвертом. На конверте изящным почерком было выведено лаконичное «Лизе от Ли-ки».

ОтЛики? Ну надо же...

Энджи настаивала, чтобы клиенты и другие малознакомые люди называли её именно Энджи. Ликой она была только для пары ближайших подружек-стриптизёрш. Значила ли эта надпись, что теперь они с Энджи больше, чем просто коллеги? Впрочем, сейчас размышлять об этих тонкостях у Лизы не было ни желания, ни сил. Она смахнула конверт в сто-

рону и жадно начала пить.

Прохладная вода немного прояснила сознание, и в памяти начали всплывать отдельные фрагменты предыдущего дня.

То, как Энджи снова и снова наполняла бокалы.

Как Лиза обнимала её и опять плакала, сначала от страха, а потом от благодарности и счастья.

Как Энджи, смеясь, предлагала подписать какой-то договор и почему-то обязательно кровью.

Как Лиза согласилась – ведь был же Хэллоуин, мать его! Праздник нечистой силы. В такой день подписывать договор кровью казалось не только не странным, но и единственно возможным вариантом...

Лиза покосилась на свой указательный палец, опасаясь увидеть на месте прокола, сделанного обычным, не слишком чистым ножом, нарыв. Но вместо этого с удивлением обнаружила, что теперь на её руках великолепный ярко-алый маникюр.

– Что за... – пробормотала Лиза, с ужасом понимая, что не только ногти, но и сами пальцы теперь выглядят как-то по-другому. Она покрутила руками перед своим лицом, всё больше и больше убеждаясь в том, что это не её руки, зажмурилась и снова упала на подушки.

К горлу подкатила тошнота.

Нет, нет, нет! Почему? За что?!

С того самого дня, как Лизе показали видеозапись с последними секундами жизни матери, в глубине души посе-

лился страх – достаточно рациональный и обоснованный, если задуматься о том, что его вызвало.

Она боялась сойти с ума.

И... это всё-таки случилось. Не в сорок, как у её матери, которая однажды посреди полного благополучия ушла из дома и утопилась.

В шестнадцать.

Но, видимо, у каждого свой срок.

Поспать. Надо поспать, и всё пройдёт, – с отчаянием подумала Лиза. – *Наверное, я ещё пьяная, а может, и приняла что-то... Кто знает, что было в запасе у Энджи? Спать. Надо спать!*

Но заснуть не удалось – мешало гулко стучащее сердце и всполохи изумрудного цвета на потолке, проникающие даже сквозь сомкнутые веки.

Лиза снова села.

Посмотрела на конверт и подумала, что можно пока и почитать, что там написала Энджи. Кто знает, вдруг в письме будет что-то о вчерашнем? Может, название той гадости, которую они пили или что там ещё с этим делают? И тогда всё получит логичное и не такое уж и страшное объяснение.

Лиза встала, вновь содрогнулась от обжигающе-холодного воздуха, обнаружила, что полностью обнажена, и громко застонала. Упорно глядя вперед, а не на своё тело, дошла до выключателя, щёлкнула им, и комнату залил поток мягкого, тёплого света. Зелёные блики на потолке стали почти неза-

метными.

Она распечатала конверт. Оттуда выпал небольшой лист плотной розовой бумаги, исписанный мелким убористым почерком.

Лиза села и, стараясь игнорировать вид своих обнаженных бёдер, казавшихся слишком пышными и вызывающе-сексуальными, начала читать.

Дорогая Лиза!

(думаю, ты не обидишься на «дорогую», я отчего-то думаю, что после всего я имею полное право так тебя называть)

Я уверена, наша с тобой встреча не была случайной. Нас свела судьба. Я помогу тебе, ты поможешь мне, и каждой из нас это когда-нибудь засчитают в карму как доброе дело.

Итак, сначала о главном.

Не знаю, много ли ты помнишь о вчерашнем вечере, но мы с тобой подписали договор о добровольном обмене телами. Если ты читаешь это письмо – значит, всё прошло успешно, и ты заняла моё место.

Рука, державшая письмо, затряслась. Лиза бросила листок на пол, едва удержалась от очередного стога и, задыхаясь, вскочила на ноги. Покрутилась вокруг себя, так и не увидела нигде в комнате ничего похожего на зеркало, но зато обнаружила справа и слева от изголовья кровати неприметные, почти сливающиеся со стеной двери.

Ванная и гардеробная, – решила Лиза.

Ей подходило и то, и другое.

Лиза толкнула левую дверь и увидела, что за ней действительно расположена ванная комната – большая, сверкающая белоснежной плиткой и хромом, не просто утилитарное помещение, скорее, произведение искусства. Шагнула вперёд к высокому, во всю стену, зеркалу. Встала перед ним и заставила себя поднять глаза.

Да, она уже знала, что увидит – даже в этом бреде была определенная логика – но всё равно едва удержалась на ослабевших ногах.

В зеркале отражалась не худенькая русоволосая девушка с едва заметной грудью, из-за размера которой было пролито столько слёз до того, как Лиза узнала, из-за чего действительно стоит плакать.

Нет.

В зеркале отражалась великолепная блондинка. Высокая, с тонкой талией, прекрасной грудью, крутыми бёдрами, переходящими в идеальные стройные ноги. Сочные губы, огромные ярко-зелёные глаза, обрамлённые длиннющими ресницами, изящные скулы, аккуратные уши с необычными, но почему-то знакомыми серьгами.

Безупречное тело.

Тело Энджи.

Это конец.

Лиза осела на пол и разрыдалась.

Слезами горю не поможешь, да, но она не могла ничего с собой поделаться.

Прорыдавшись и окончательно замёрзнув, она вернулась в спальню. Забралась под тёплое одеяло, свернулась калачиком и, тихонько поскуливая, снова взялась за письмо.

Надеюсь, новое тело тебе понравится.

Я заботилась о нём все эти годы и без ложной скромности считаю его прекрасным. Но, увы, пришло время его оставить.

У меня (как и у тебя, я вижу в этом ещё одно подтверждение того, что нас с тобой свела сама судьба) неожиданно возникли проблемы. И очень скоро на пороге моей квартиры появятся хранители или отцы и обвинят тебя в краже Книги. Я хотела бы написать, что украла её не я, но Книга в моих руках, так что это не имеет смысла.

В общем, прими это за стартовое условие: тебя ищут. И найдут. Думаю, это вопрос пары дней или часов. Бежать не советую, ты обычный человек, а у них – Сила и знания, накопленные за тысячи лет.

Что будет дальше?

Тебя допросят.

Если тебе повезет и к тебе придут хранители, допрос будет вежливым и спокойным. Если отцы – возможно, будет немного неприятно, но ты это выдержишь.

К сожалению, доказать, что мы обменялись телами и

что ты не я, не выйдет. По мнению всех, моих силёнок на подобное не хватит. Смешно, но до вчерашнего дня я тоже так думала.

Они, конечно, заметят отсутствие ауры, но решат, что я морочу им головы и закрываюсь, потому что это как раз очень просто. Я слабая ведьма, но мне это по силам. Да что уж там, это по силам даже перевёртышам. Так что аргументом это не станет, увы.

Дальше тебя отправят на суд.

Приговором будет лишение Силы и заключение на сто или сто пятьдесят лет.

Не спеши возмущаться!

Во-первых, Силы у тебя нет, поэтому ты ничего не теряешь, а для меня это стало бы катастрофой. Не уверена, что смогла бы с этим справиться и не сойти с ума.

Во-вторых, тюрьмы сейчас очень комфортные.

А в-третьих, твое новое тело проживёт ещё как минимум триста лет до того момента, как отсутствие подпитки от Лилит превратит его в тело обычной смертной.

Так что признай: ты только в выигрыше. Даже за вычетом ста лет за решёткой ты получаешь дополнительные века жизни.

Думаю, сейчас ты испытываешь ко мне благодарность, но это лишнее. Я рада, что смогла сделать тебе такой подарок.

И да, с теми громилами я разберусь, не переживай. Я дав-

но не развлекалась с крутыми мальчиками, уже предвкушая нашу с ними встречу.

Ну, вот и всё.

К сожалению, больше мы с тобой не увидимся.

Прощай и будь счастлива, Лиза!

P.S. Не сопротивляйся, когда за тобой придут, и не пытайся бежать. Это бесполезно.

Лиза аккуратно отложила письмо в сторону.

Теперь никаких сомнений в том, что она сошла с ума, не оставалось.

Нужно было только разобраться, кто именно сошёл с ума: Лиза, которая видит в зеркале не настоящее отражение, а чужое тело, или Энджи, которой кажется, что она Лиза.

Глава 6

+ 1

Библиотека завораживала.

Михаил был её Главным хранителем уже больше двух сотен лет, и всё равно каждый раз, переступая порог, чувствовал волнение и трепет.

Десятки тысяч Книг – написанных кем-то из хранителей, найденных, выкупленных или украденных – стояли на бесконечных полках множества высоченных шкафов. Каждая из Книг была уникальна. В одних можно было найти указания по пробуждению Сил, в других – отточенные за долгие годы формулировки заклятий и молитв, а третьи были ценны из-за помещенных внутрь артефактов.

Вместе все эти Книги давали хранителям такую мощь, что их первенство в весьма условной, ранее постоянно подвергаемой пересмотрам и ревизиям иерархии, уже давно не пытались оспаривать даже отцы.

Михаил, стараясь ступать как можно тише, прошел по широкому проходу между шкафами к окну. Сел в стоявшее там одинокое кресло, протянул руку к низкому столику красного дерева и взял бутылку с изумрудной жидкостью. Посмотрел через неё на городские огни – фары проезжавших мимо машин, свет фонарей, случайные вспышки чьих-то эмоций – и наполнил свой бокал.

Осень.

Ночь.

Библиотека.

Абсент.

Одиночество.

Идеально.

Михаил сделал первый глоток, чуть прикрыл глаза и неожиданно для самого себя провалился в воспоминания о том времени, когда одиночество ещё не казалось ему привлекательным.

Вета. Тогда у него была Вета. А ещё вера в справедливость мира и надежда на лучшее будущее. Теперь у него не было ничего, кроме тоски и ледяного намерения исполнять свой долг до конца.

Михаил со злостью опрокинул в себя остаток спиртного и отдал мысленный приказ любимой Книге. Он знал наизусть каждую страницу, но сейчас хотел просто подержать её руках.

Ничего не произошло.

Михаил удивлённо оглянулся на тёмные и молчаливые ряды шкафов. Нахмурился. Снова мысленно потянулся к Книге – и понял, что не слышит ответа.

Сердце ускорило свой бег.

Он поднялся и быстрым шагом подошел к тому шкафу, где должна была стоять Книга. Но на её месте, между золотыми и серебряными корешками других Книг, зияла пусто-

та.

– Дежурный! – собственный крик отдался резкой болью в висках. – Ко мне! Сейчас!

* * *

+ 1:30

Нужно было что-то делать.

Не так важно, что именно.

Что угодно, лишь бы не погружаться и дальше в пучину безумия.

Лиза решила, что для начала нужно одеться.

Она прошла в гардеробную, выбрала максимально приличное белье, брюки и свитер. Белье село как влитое, и Лиза задумалась, что это свидетельствует в пользу версии, что на самом деле она всё-таки Энджи – неправильное отражение ещё могло быть иллюзией, но их размеры слишком отличались.

Значит, она Энджи.

Стриптизёрша и проститутка.

Ну надо же!

Видимо, она так и не смогла смириться с таким образом жизни, и вот... вот и сошла с ума, как и мать...

Лиза прикусила губу.

Нет, не сходилось, сумасшедшей была мать Лизы, а она...
Чёрт, да кто же она?!

В любом случае, одежда сидела на ней великолепно, и Лиза невольно залюбовалась своим отражением в зеркале.

...Надеюсь, новое тело тебе понравится. Я заботилась о нём все эти годы и без ложной скромности считаю его прекрасным...

Да. Тело было потрясающим.

Лиза едва удержалась от почти непреодолимого побуждения провести руками по всем его изгибам – это было бы слишком странным даже в такой ситуации, в какой она сейчас была.

А потом Лиза начала то, что можно было бы назвать обыском, если бы она работала в полиции. Сначала она убедилась, что в квартире нет никого, кроме неё, а затем методично, сантиметр за сантиметром, начала осматривать все шкафы, шкафчики, тумбочки и столы.

Довольно быстро она обнаружила стоящий на зарядке мобильный, на мгновение задумалась, как же его разблокировать, если она не помнит код, но аппарат считал черты её лица и послушно подмигнул засветившимся экраном.

– Чудесно, – пробормотала Лиза.

Она ткнула в иконку с приложением мобильного оператора, проверила баланс – на счёте было несколько тысяч рублей. Зашла в два банковских приложения, оценила висящие на нескольких счетах восьмизначные суммы и ошарашенно

замерла.

Лиза никогда, никогда не была богатой, и увиденные цифры её потрясли.

Мать всегда зарабатывала немного, отца у Лизы не было, других родственников она тоже ни разу не видела, помощи ждать было неоткуда и приходилось вечно на чём-то экономить. Про месяцы, проведенные у опекунов, и вовсе нечего было вспоминать. Ей давали минимум денег на еду вне дома, и на этом всё.

Стоп, – подумала она. – Если я Энджи, то почему знаю так много о Лизе?

Объяснения этому факту не было.

Лиза тяжело вздохнула.

Наверное, пора было звонить в скорую помощь и сдаваться. Приедут крепкие санитары, сделают ей укол или два, чтобы купировать приступ. Затем она поспит, а потом придёт в себя в комнате с мягкими стенами... Но, по крайней мере, она будет знать, кто же она такая.

– Это того стоит, – пробормотала она, набирая на мобильном номер скорой.

И вдруг в окно постучали.

Лиза вздрогнула и выронила телефон. Квартира, судя по открывающемуся виду, находилась не ниже десятого этажа. Кто мог стучаться в окно снаружи?

Главное, не решить, что мне надо из него прыгнуть! Не прыгать из окна, не прыгать, ни в коем случае не прыгать

из окна!

Стук повторился, и Лиза все-таки отдернула занавеску и взгляделась в непроглядную тьму. Не увидела ничего, пожала плечами и приоткрыла створку, чтобы глотнуть немного свежего воздуха.

В ту же секунду в стекло врезалась летучая мышь. Лиза негромко вскрикнула и отскочила от окна, а мышь, настойчиво и целеустремлённо, начала пробираться сквозь узкую щель.

– Улетай! – с ужасом прошептала Лиза. – Пожалуйста, улетай!

Но мышь уже была внутри и деловито нажала на ручку окна, полностью его открывая. А потом что-то случилось, и она начала меняться.

Расти.

Расширяться.

И внезапно мышь превратилась почти в человека – странного, худого, но человека, женщину! Крылья за её спиной теряли свою реальность, стали почти прозрачными, как будто состояли не из плоти и крови, а из клубящегося чёрного дыма.

Лиза, замороженная этим зрелищем, прикрыла рукой рот и села на кровать. Она понимала, что это бред, порождённый её больным мозгом, но выглядело всё пугающе настоящим.

И пока первая мышь росла, в окно влетели ещё четыре, и тоже начали своё превращение.

– Кто вы? – спросила их Лиза. – Вампиры, да?

Это укладывалось в логику бреда. Ведьмы, хранители, какие-то там отцы, а теперь ещё и вампиры... Ну, ничего, ничего. Надо просто подождать. Перетерпеть. Рано или поздно галлюцинации отступят. Лишь бы не совершить за это время ничего непоправимого.

Мыши оскалились.

– Не сопротивляйся, – прохрипела первая мышь. – И всё закончится быстро.

– Не сопротивляться? – Лиза усмехнулась. – А что тогда делать?

Гигантские мыши переглянулись.

– Ложись на кровать, – после паузы приказала главная. – Так нам всем будет удобнее.

– Хорошо, – согласилась Лиза.

Она откинулась на спину и уставилась в потолок, по которому снова бежали зелёные волны.

И всё-таки это красиво, – успела подумать Лиза, а потом её руки и ноги пронзила безумная боль от вонзившихся в них острых клыков, и она закричала.

Глава 7

+ 1:30

Михаил смотрел на своего личного помощника, доставленного дежурным в Библиотеку.

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.